

Галкина Ю. Е., Родионова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
gallkka@mail.ru*

Совершенствование государственного регулирования корпоративной социальной ответственности в России

В целях развития корпоративной социальной ответственности (КСО) в России при определяющей роли государства предлагается комплекс мер, сгруппированных в восемь ключевых направлений. Их реализация призвана способствовать решению актуальной задачи привлечения бизнеса к решению социально-экономических проблем [1].

1. Создание государственной системы управления КСО. Данное направление предполагает формирование целостного регулирующего механизма на макроуровне, включая систематизацию и гармонизацию законодательной базы с принципами концепции КСО.

2. Формирование общественного сознания в сфере КСО. Предусматривается реализация комплекса просветительских мер для повышения информированности о роли КСО в социально-экономическом развитии. К ним относятся: создание сети региональных информационно-консультационных центров, популяризация темы через федеральные СМИ, активизация научных публикаций, развитие специализированных интернет-ресурсов, организация публичных дискуссионных площадок (конференций, форумов), а также издание образовательных материалов и проведение практических семинаров.

3. Стимулирование социальных инициатив бизнеса. Направлено на поощрение добровольной социально ориентированной деятельности компаний через такие инструменты, как: разработка отраслевых корпоративных кодексов, учреждение государственных премий и отличительных знаков для лидеров в области КСО, а также внедрение практик социальной отчетности.

4. Институционализация КСО в системе образования и науки. Подразумевает методологическую интеграцию принципов КСО и устойчивого развития в академическую среду. Это включает стимулирование соответствующих научных исследований, введение профильных учебных дисциплин и программ в вузах, реализацию экологических инициатив в кампусах, а также развитие международного академического сотрудничества в данной области.

5. Мобилизация потенциала общественных институтов. В рамках данного направления предлагается вовлекать негосударственные структуры в развитие КСО через расширение практики государственно-частного партнерства, создание профессиональных ассоциаций и целевых некоммерческих фондов.

6. Интеграция в международное правовое поле КСО. Необходимым условием развития признается активное участие Российской Федерации в международных договорах и конвенциях, а также имплементация ключевых рекомендаций авторитетных международных организаций (ОЭСР, МОТ).

7. Разработка фискальных и регуляторных стимулов. Центральным элементом является создание благоприятной экономической среды для социально ответственных компаний через предоставление целевых налоговых льгот и субсидий, определение приоритетных социально-экологических проектов в рамках национальных целей, а также предоставление преференций таким компаниям в системе государственных закупок.

8. Формирование национальной системы нефинансовой отчетности. Заключительное направление ориентировано на стандартизацию и повышение прозрачности деятельности в сфере КСО. Оно включает определение национальных рамок отчетности с учетом международных стандартов, создание системы обучения и консультационной поддержки для компаний, а также введение обязательного требования по раскрытию нефинансовой отчетности для организаций с государственным участием.

Комплексная реализация предложенных направлений позволит сформировать эффективную модель государственного регулирования КСО, способствующую позитивным социально-экономическим изменениям, внедрению стимулирующего налогового регулирования, защите социальных прав и переориентации бизнеса на принципы устойчивого развития. Совершенствование государственного управления, развитие партнерства с бизнесом и обществом, а также повышение образовательного и информационного уровня в данной сфере в совокупности приведут к повышению качества социальных программ и решению экологических проблем [2].

Литература

1. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность/ Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров.–М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». - 2022. – 195 с.
2. Лаптев Л.Г. Социальная ответственность бизнеса. Корпоративные отчеты как новое событие взаимоотношений предпринимательства и общества.: ЗАО Фин. изд. Дом «Деловой экспресс», 2019. - 310 с.

Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
ulianatm@yandex.ru*

Инвестиционный потенциал промышленных предприятий: понятие и методика оценки

В условиях высокой неопределенности, санкций, технологических трансформаций, изучение инвестиционного потенциала – это важнейший фактор роста промышленных предприятий.

Его исследование позволяет определить насколько «прочен» бизнес: имеются ли у хозяйствующего субъекта внутренние резервы развития (финансовый, технологический, кадровый и другие).

Сущностная характеристика инвестиционного потенциала может быть раскрыта через содержание экономической категории «потенциал».

Энциклопедический словарь трактует термин «потенциал» следующим образом: «это источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели» [1].

Инвестиционный потенциал – это интегральная, динамическая характеристика, отражающая его способность и готовность привлекать и эффективно использовать инвестиционные ресурсы для долгосрочного развития без ущерба для текущей хозяйственной деятельности. Он представляет собой единство внутренних возможностей и внешней привлекательности предприятия, складывающееся из:

1) наличия и качества ресурсной базы (собственных финансовых, материальных, кадровых, технологических и интеллектуальных ресурсов, которые могут быть направлены на инвестиции);

2) объективных внутренних предпосылок и условий для инвестиций (уровень менеджмента, производственные мощности, инновационный климат, финансовая устойчивость, которые формируют будущие инвестиционные возможности);

3) внешней инвестиционной привлекательности (интегральной оценки условий для реализации инвестиционных процессов с позиции инвестора, включая стратегические перспективы роста рыночной стоимости);

4) функции источника будущего инвестирования, определяющего потенциал роста и конкурентные преимущества предприятия в долгосрочной перспективе.

Понятие инвестиционного потенциала с учетом отраслевой специфики раскрывается в работе Михайленко Н.С. По его мнению, «инвестиционный потенциал промышленности – это совокупность инвестиционных возможностей отдельных предприятий, направленных на повышение производственного потенциала и привлечение инвестиций в развитие отрасли» [2].

Таким образом, инвестиционный потенциал – это системная характеристика, оценивающая, насколько существующие у предприятия ресурсы, управленческие компетенции и рыночные позиции создают благоприятные условия (как для самого предприятия, так и для внешних инвесторов) для осуществления эффективных капиталовложений, направленных на увеличение его стоимости и обеспечение устойчивого развития.

В настоящее время не существует единой, признанной методики оценки инвестиционного потенциала предприятия. В большей степени указанная проблема связана с необходимостью отраслевой адаптации существующих методик.

Большинство современных подходов к оценке инвестиционного потенциала базируются на построение системы показателей, представленных на рисунке 1.

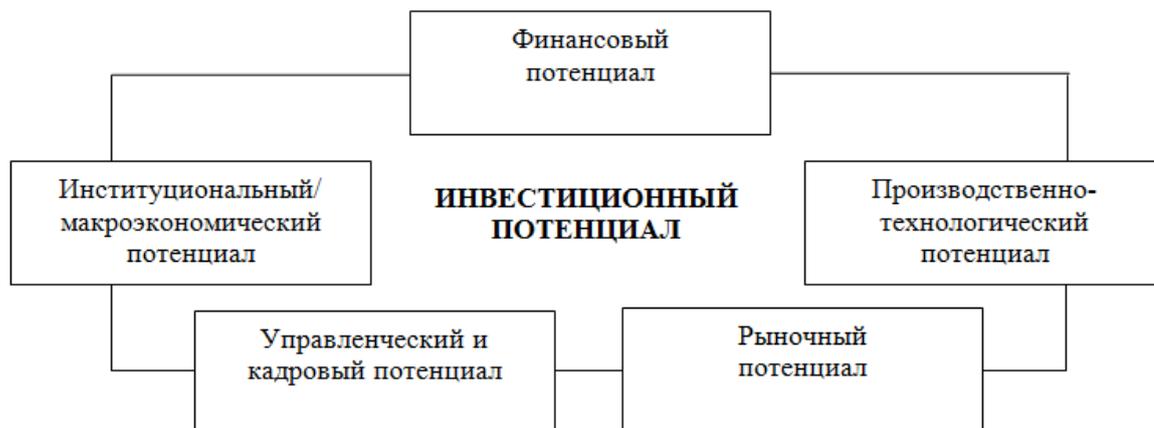

Рис. 1 – Группы показателей, характеризующие инвестиционный потенциал предприятия

В дальнейшем, указанные разнородные показатели сводятся в интегральный индекс.

Однако, на практике, исследователь комбинирует различные методы, адаптируя их под конкретную поставленную задачу. Например, применяя экспертные, рейтинговые методы или авторские методики оценки.

Таким образом, универсальной методики оценки инвестиционного потенциала не существует, а имеет место быть множество конкурирующих или же дополняющих друг друга подходов. Оценка инвестиционного потенциала – это всегда творческий, адаптивный и многокритериальный анализ.

Литература

1. Энциклопедический словарь // Академик [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/86029/%D0%9F%D0%9E%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B?ysclid=mk2ze817g9288929046> (дата обращения: 06.01.2026).
2. Михайленко Н.С. Анализ инвестиционного потенциала промышленности в условиях модернизации экономики // Горизонты экономики, 2015. - №4 (23). – С. 101-107.

Магера И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
magera.irina@yandex.ru*

Организация подготовки к демонстрационному экзамену с использованием облачного сервиса «1С:Предприятие 8 через интернет для учебных заведений»

Согласно требованиям ФГОС СПО государственная итоговая аттестация по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» проводится в форме демонстрационного экзамена и защиты дипломного проекта (работы) [1]. Демонстрационный экзамен как форма итоговой аттестации «направлен на определение уровня освоения выпускником материала, предусмотренного образовательной программой, и степени сформированности профессиональных умений и навыков, путем проведения независимой экспертной оценки выполненных выпускником практических заданий в условиях реальных или смоделированных производственных процессов» [2]. Демонстрационный экзамен предусматривает:

- установление степени готовности обучающегося к самостоятельной деятельности;
- моделирование реальных производственных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков;
- независимую экспертную оценку выполнения заданий демонстрационного экзамена.

Внедрение демонстрационного экзамена в структуру государственной итоговой аттестации для учебного заведения дает возможность объективно оценить содержание и качество образовательных программ, материально-техническую базу, уровень квалификации преподавательского состава и подготовки студентов, что в целом позволяет скорректировать учебную программу в целях сокращения разрыва между требованиями работодателей и навыками выпускников.

В свою очередь, подготовка специалиста в сфере среднего профессионального образования невозможна без овладения навыками работы в профессиональных компьютерных программах. Необходимость владения профессиональными информационными технологиями предусмотрена и действующим ФГОС. Так, выпускник, освоивший образовательную программу среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), должен обладать установленными общими и профессиональными компетенциями, в частности «использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности» (ОК 02), «использовать цифровые технологии ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности» (ПК 1.6) [1]. Выполнение заданий демонстрационного экзамена предусматривает использование специализированной программы автоматизации бухгалтерского учета [3]. Таким образом, наличие современного профессионального программно-информационного сопровождения является необходимым условием организации образовательного процесса.

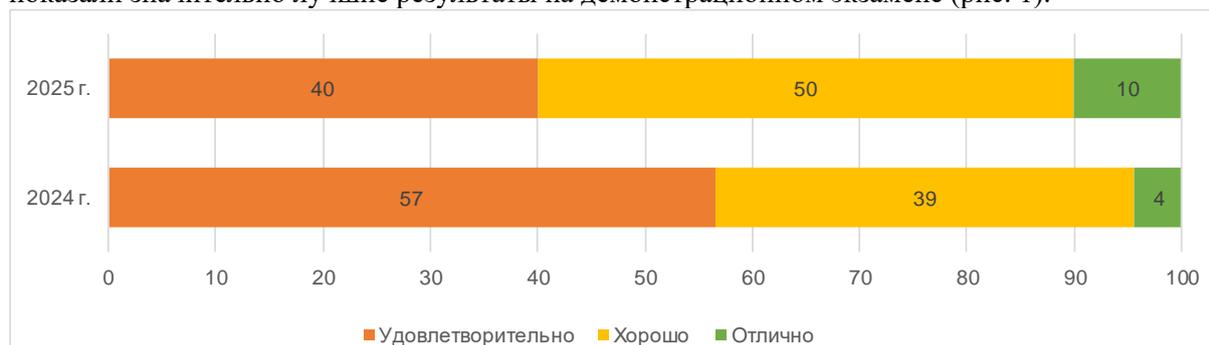
В настоящее время подготовка выпускников по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) в МИВлГУ осуществляется с использованием в учебном процессе актуальных версий программных продуктов фирмы «1С», установленных на локальные компьютеры. Обучение работе в программе 1С: Бухгалтерия реализуется в рамках профессиональных модулей, отдельных междисциплинарных курсов и дисциплин. Однако при этом студенты и преподаватели оказываются практически «привязаны» к рабочему месту, что снижает возможности использования программных продуктов в рамках самостоятельной работы или выполнении заданий при пропуске занятий студентами. Решение указанных проблем было достигнуто за счет использования в учебном процессе облачного сервиса «1С:Предприятие 8 через интернет для учебных заведений». Данный сервис позволяет

студентам и преподавателям работать в программах системы «1С:Предприятие» с любого компьютера, подключенного к Интернет [4].

Работа с облачным сервисом «1С:Предприятие 8 через интернет для учебных заведений» для студентов специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) реализуется в рамках курса «Информационные технологии в профессиональной деятельности» начиная с осеннего семестра 2024-2025 учебного года. Организация обучения предполагает использование как стационарных программ, установленных на локальные компьютеры учебных аудиторий, так и подключение студентов в облачному сервису (в рамках указанного курса работа осуществляется на базе приложения Бухгалтерия предприятия 3.0.168). Внедрение в образовательный процесс МИВлГУ облачных сервисов 1С позволило достичь следующих положительных результатов:

- существенно снизилась потребность в обслуживании и обновлении баз при подготовке к новому учебному семестру;
- отпала необходимость переноса или копирования баз на другие рабочие места при работе в разных учебных аудиториях, студент может продолжить выполнение заданий с любого компьютера, подключенного к сети Интернет;
- повысилось качество самостоятельной работы студентов, так как им обеспечивается возможность доступа к информационным базам из дома и любых других мест;
- для преподавателя обеспечивается возможность подключаться к базам учащихся, не прерывая их работу, проверять правильность выполнения заданий и контролировать их активность.

Особую актуальность использование облачного сервиса приобретает в рамках самостоятельной работы студентов, в особенности при подготовке к демонстрационному экзамену. Те студенты, обучение которых велось с использованием облачного сервиса, показали значительно лучшие результаты на демонстрационном экзамене (рис. 1).

Рис. 1 Результаты демэкзамена по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), в % от численности студентов

В то же время при использовании облачного сервиса в учебном процессе вуз попадает в зависимость от устойчивой работы каналов интернет-связи и от стабильности работы самого облачного сервиса. В связи с чем организация демонстрационного экзамена по указанной специальности осуществлялась с использованием программы 1С Бухгалтерия, установленной на локальные компьютеры.

Литература

1. Приказ Минпросвещения РФ от 24.06.2024 №437 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)»
2. Приказ Минпросвещения РФ от 08.11.2021 г. №800 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования»
3. Официальный сайт ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://firpo.ru/>
4. Сервис 1С:Предприятие 8 через интернет для учебных заведений [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.1cfresh.com/>

Пугина Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
larisa.pugina@gmail.com*

Инновационная деятельность в регионе

Новый технологический этап развития всемирной экономики определяется усилением конкуренции между странами и регионами за высокие позиции в сфере высоких технологий и инноваций. В условиях обострившейся конкуренции товаропроизводителей активизация инновационной деятельности для предприятий приобретает важнейшее значение. Актуальность изучения инновационной активности регионов обусловлена необходимостью выявления эффективных механизмов управления инновационными процессами.

Проведем сравнительный анализ инновационной активности регионов, входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО). Понятие инновационной активности региона в экономической литературе сводится к тому, что это способность территории эффективно внедрять новые технологии, продукты и процессы, способствующие экономическому росту и повышению конкурентоспособности экономики.

Для анализа инновационной активности региона используем данные Росстата, такие показатели как, например, доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ). Эти данные представлены по областям Центрального федерального округа в таблице 1 [1;2].

Таблица 1 – Удельный вес инновационных товаров, работ в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ по ЦФО, %

Регион	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абс. прирост за 2021-2023гг.	Баз. индекс роста, %
Центральный федер. округ	4,6	5,1	6,1	1,5	132,6
Владимирская область	3,8	3,6	3,7	-0,1	97,4
Ивановская область	5,7	3,7	4,5	-1,2	78,9
Московская область	7,6	7,1	9,3	1,7	122,4
Рязанская область	5,5	4,9	3,4	-2,1	61,8
г. Москва	3,2	4,4	4,9	1,7	153,1

На основе данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы. В целом по Центральному федеральному округу наблюдается положительная динамика роста удельного веса инновационных товаров. За три года этот показатель увеличился с 4,6% до 6,1%. Это свидетельствует о повышении инновационной активности в округе. Но этот показатель остается недостаточно высоким. Однако наблюдается значительное различие между регионами. Тульская область является безусловным лидером со средним показателем 12,3% и демонстрирует впечатляющий рост до 15,7% в 2023 году. Также в группу лидеров с результатами, существенно превышающими средние по округу, входят Белгородская и Московская области. В то же время ряд регионов, такие как Костромская, Орловская и Калужская области, показывают крайне низкие результаты на уровне 1-3%.

Проанализируем в таблице 2 показатель инновационной активности организаций ЦФО [2].

Таблица 2 – Инновационная активность организаций ЦФО, %

Регион	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абс. прирост за 2021-2023 гг.	Баз. индекс роста, %
Центральный федеральный округ	12,6	11,0	12,0	-0,6	95,2
Владимирская область	11,7	9,9	12,4	0,7	106,0
Ивановская область	14,9	13,8	13,2	-1,7	88,6
Московская область	11,7	10,8	11,5	-0,2	98,3
Рязанская область	12,6	10,2	9,8	-2,8	77,8
г. Москва	13,3	11,3	12,9	-0,4	97,0

На основе анализа таблицы 2 можно сделать следующие выводы. В целом по ЦФО показатель инновационной активности организаций демонстрирует относительную стабильность, находясь на уровне 12% по состоянию на 2023 год. Однако за трехлетний период зафиксировано незначительное снижение показателя на 0,6 процентных пункта (п.п.), что может свидетельствовать о наличии определенных сдерживающих факторов для инновационной деятельности в округе. Наблюдается существенное различие между регионами. Белгородская область и Тульская область формируют группу лидеров с показателями активности 15,4% в 2023 году. Костромская и Смоленская области показывают крайне низкие результаты – 5,7% и 6,3% в 2023 году соответственно. Это указывает на глубокое неравенство в создании условий для инновационной деятельности между субъектами ЦФО.

Еще одним показателем инновационной активности региона является удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров [1;2]. В целом по ЦФО наблюдается положительная динамика. Удельный вес инновационных затрат вырос на 1,2 п.п. за три года, достигнув 3,6% в 2023 году. Это свидетельствует о повышении внимания к инновациям на региональном уровне. Однако ситуация в регионах крайне неоднородна. Абсолютным лидером по изменению стала Ярославская область, где показатель увеличился на 2,5 п.п. Также значительный рост продемонстрировали Тамбовская область и Тульская область (по +1,3 п.п.) и город Москва (+2 п.п.). Именно эти регионы формируют ядро инновационного развития ЦФО. В то же время ряд регионов показал отрицательную динамику. Наиболее серьезное сокращение доли инновационных затрат наблюдается в Костромской области (-4 п.п.), а также в Липецкой и Орловской областях (по -0,8 п.п.).

В результате анализа можно констатировать, что, несмотря на общую положительную динамику по ЦФО, инновационная активность остается сконцентрированной в ограниченном числе регионов, в то время как в нескольких субъектах наблюдается устойчивое сокращение доли инновационных затрат, что может создать угрозу для их долгосрочной конкурентоспособности.

По итогам общего анализа можно сделать вывод о том, что в Центральном федеральном округе в целом наблюдается положительная динамика инновационного развития по ключевым показателям, таким как доля инновационных товаров, количество созданных передовых технологий и число выданных патентов. Это свидетельствует о повышении внимания к инновациям на общерегиональном уровне. Однако основная характеристика инновационной активности ЦФО – это ее крайняя неоднородность и глубокий разрыв между регионами. ЦФО резко делится на регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Абсолютными лидерами, формирующими инновационное ядро страны, являются г. Москва и Московская область, на которые приходится подавляющая доля всех создаваемых передовых технологий и патентов. Такие регионы, как Тульская, Белгородская и Ярославская области, также демонстрируют результаты выше средних по округу.

В то же время группа регионов, включая Костромскую, Орловскую, Курскую и Владимирскую области, показывает крайне низкие результаты, а в некоторых из них зафиксировано полное отсутствие создания новых производственных технологий. Динамика изменений носит разнонаправленный характер. В то время как по одним показателям наблюдается рост, по другим – инновационная активность организаций – в большинстве регионов зафиксирована стагнация или снижение. Результаты интегральной оценки подтверждают высокую дифференциацию, выделяя регионы с активностью выше среднего (Москва, Тульская, Тамбовская области) и регионы с низкой активностью (Липецкая область).

Таким образом, несмотря на общий позитивный тренд, существует угроза долгосрочной конкурентоспособности многих регионов ЦФО из-за их сильного отставания в инновационном развитии. Глубокий разрыв между лидерами и аутсайдерами указывает на необходимость разработки дифференцированной региональной инновационной политики, направленной на выравнивание диспропорций и распространение передового опыта. В современных условиях рынка возрастает необходимость развития инноваций, инновационной деятельности предприятий. Активизация инновационной деятельности – это одно из направлений ускорения научно-технического прогресса.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб./ Росстат. — М., 2024 — 701 с.
2. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL:
<https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Свистунов А.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
svistunov-murom@yandex.ru*

Тенденции развития устойчивых и восстановительных методов в туризме

Начиная с прошлого века активное развитие туристской индустрии, преследующей прежде всего коммерческую выгоду, способствовало становлению туризма как массового и глобального явления, ориентирующего туристов преимущественно на праздные впечатления и потребительское поведение во время путешествия.

В результате массовый туризм вызвал множество социально-культурных и экологических проблем, среди которых наиболее острыми являются переполнение туристических мест и чрезмерное антропогенное давление на территорию, высокий уровень «углеродного следа», деградация уникальных природных сред и эксплуатация местных сообществ с потерей ими своей аутентичности и снижением качества жизни.

Негативные последствия воздействий сверхпотребительского туризма, стимулируемого коммерцией, испытывают на себе многие курортные зоны и туристские территории как за рубежом, так и в нашей стране.

Уникальные природные и культурные объекты и территории, некогда бережно хранимые местным населением и незначительным количеством ответственных посетителей, с появлением продуманной коммерческой логистики начали серьёзно страдать от привлекаемого массового потребителя. Наиболее масштабным разрушительным воздействиям уже подверглись природная привлекательность и культура городов Испании, Италии, Греции, Хорватии, Египта, Филиппин, Индонезии и многих других центров массового туризма. Проблемы регионов нашей страны, особенно Кавказа, Урала, Алтая, Байкала, Приморского края, Камчатки и других в ходе реализации программ развития внутреннего массового туризма только нарастают.

При этом туристские объекты и территории, находящиеся под угрозой разрушения, становятся ещё более привлекательными для туристской индустрии, формирующей спрос сверхпотребления на посещение этих мест до того, как они исчезнут.

Смещение спроса от традиционного туризма к длительному проживанию на природе, в небольших поселениях оказывает ещё более ошутимое негативное влияние на местные сообщества и природу. Главным драйвером этого направления становятся цифровые кочевники, выбирающие для жизни экологически чистые местности, но при этом не готовые регулировать свой экологический след.

В результате разрушительная сила массового потребительского туризма всё более возрастает, несмотря на административные штрафы, ограничения и запреты, вводимые на национальном и даже международном уровнях.

Объективной ответной реакцией на разрушительные последствия потребительского туризма стало развитие устойчивых видов туризма, ориентированных на минимизацию негативного влияния на территорию гостеприимства, а также поддержку местных сообществ и сохранение природного и культурного наследия для будущих поколений.

Особенно заметно эта тенденция обозначилась с 2020 года, когда вследствие внешних карантинных ограничений начала происходить трансформация туристской индустрии с изменением отношения общества ко многим жизненным ценностям, главными из которых являются безопасность, здоровье и экология, что послужило возрастанию запроса на реализацию принципов устойчивого туризма.

По данным исследования Национального рейтингового агентства и ESG-лаборатории МГУ соблюдение принципов устойчивого развития туризма и гостеприимства в нашей стране выполняется в среднем почти наполовину [1].

При этом по различным регионам наблюдается значительный разброс. В регионах-лидерах по устойчивому развитию, таких как Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика

Татарстан, Москва, Тюменская, Калининградская, Мурманская и Свердловская области, этот показатель составляет более 60-70 %. Более половины регионов не достигает среднего по стране показателя, а в некоторых из них, например, Дагестане, Карелии, Якутии, Амурской и Омской областях, республиках Мордовия и Коми, он составляет немногим более 30 % [1].

Практика показывает, что одних усилий со стороны государственных органов и одного понимания о необходимости ответственного поведения на отдыхе со стороны потребителей туристской индустрии оказывается явно недостаточно.

Для эффективного развития туризма, направленного не на разрушение, а на созидание, устойчивые инициативы должны подкрепляться восстановительными методами в туризме, ориентированными не только на сохранение целостности территорий гостеприимства, но прежде всего на улучшение условий жизнедеятельности проживающих на них людей.

В результате туризм выходит на более высокий уровень развития по сравнению с устойчивым и становится регенеративным, представляющим собой «возрождающее путешествие», в результате которого место отдыха после посещения его туристом приобретает лучшее состояние, чем было до этого [2].

Роль туриста кардинально меняется. Вместо потребителя ландшафтов и культур, он становится активным участником возрождения места посещения. Это может принимать форму конкретных действий, таких как участие в проектах по лесовосстановлению или озеленению, восстановлению культурного наследия или поддержке местных экономических инициатив, способствующих улучшению социально-экономического развития территории гостеприимства с одновременным уменьшением углеродного следа от туризма.

На международном уровне страны, особенно пострадавшие от разрушительных воздействий массового потребительского туризма уже активно внедряют методы регенеративного туризма в управление туристской индустрией.

Так, на Саммите по инновациям в туризме (TIS2024), проходившем в Испании, приоритетными направлениями в развитии туризма стали восстановление и улучшение экосистем, поддержка местных сообществ и создание положительного социального и экологического воздействия [3].

В нашей стране также положительно зарекомендовали себя отдельные инициативы по развитию восстановительного туризма по созданию экотроп на Урале и Байкале, возрождению малых городов с реконструкцией памятников истории и культуры в рамках фестиваля «Том Сойер Фест», поддержке местных ремесленников и фермеров через участие туристов в агротуристских проектах. Однако подобные инициативы пока единичны и достаточно локальны по сравнению с масштабностью массового потребительского туризма и нуждаются в финансовой, нормативно-правовой и методической поддержке со стороны государства.

Таким образом, развитие устойчивых и восстановительных методов в туризме при активной поддержке государства позволит организовывать активный и полезный для местного сообщества и туриста отдых в гармонии с природой и с уважительным отношением к местным традициям и культуре, что непосредственно окажет влияние на возникновение чувства ответственности и единения, формирование долгосрочных воспоминаний и более сильных положительных впечатлений от посещения мест отдыха.

Литература

1. Константиныди Х. [и др.] Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ. – М.: Научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация», 2023. – 29 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=104038&p=attachment> (Дата обращения: 15.01.2026).
2. Вадимов И. Больше, чем путешествия // Коммерсантъ. «Регенерация». Приложение №140. 2021. 10 августа. С. 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4910895> (Дата обращения: 15.01.2026).
3. TIS2024: Регенеративный туризм движется вперед / TRAVEL IMPERIA [Электронный ресурс]. – URL: <https://travelimperia.com/novosti-turisma/tis2024-regenerativniy-turizm-dvijetsya-vpered> (Дата обращения: 15.01.2026).

Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
terentieva-murom@yandex.ru*

Роль пенсионных фондов в финансировании инфраструктуры

Инфраструктурные инвестиции – это долгосрочные капиталовложения в создание, развитие или модернизацию объектов инфраструктуры для получения экономического и социально-значимого эффекта. Инфраструктурные инвестиции способствуют стимулированию экономического роста, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности бизнеса и территорий, улучшению качества жизни населения, повышению безопасности.

Основными типами инфраструктуры являются:

- транспортная: дороги, мосты, тоннели, железные дороги, аэропорты, порты, метро;
- энергетическая: электростанции, сети (ЛЭП), газо- и нефтепроводы, заправочные станции, объекты возобновляемых источников энергии;
- коммунальная: системы водоснабжения и водоотведения, тепло- и газоснабжение, утилизация отходов;
- социальная: больницы, школы, университеты, стадионы, культурные объекты;
- цифровая: волоконно-оптические линии, дата-центры, вышки сотовой связи, спутниковая связь.

В России средний темп роста инвестиции в инфраструктуру за период с 2022 по 2024 гг. составил 19%. В 2024 году объём инфраструктурных инвестиций составил около 4,7 трлн руб., что составляет 2,35% ВВП. По оценкам Global Infrastructure Outlook, России ежегодно необходимо тратить не менее 5% ВВП, чтобы избежать дефицита финансирования инфраструктуры. В долгосрочной перспективе (до 2040 года) бюджетное финансирование сможет покрыть не более 70 трлн руб. от требуемых 180 трлн руб. на развитие инфраструктуры [1]. Таким образом, необходимо масштабное привлечение дополнительных, в первую очередь, частных инвестиций для вложений в инфраструктуру России.

Основным инвестором в российскую инфраструктуру является государство (бюджеты всех уровней, государственные компании и институты развития) – его доля составляет около 60%. Бюджетное финансирование инфраструктуры осуществляется в рамках национальных проектов в виде субсидий, межбюджетных трансфертов, а также софинансирования государственно-частных партнерств (ГЧП). Вторым по значимости инвестором в инфраструктуру является частный бизнес (компании-инвесторы, банковское кредитование, частные средства в рамках ГЧП) – доля составляет около 38%. Доля институциональных инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний, инвестиционных фондов) в финансировании инфраструктуры пока незначительна (около 2%) и учитывает только их прямое участие в инфраструктурных инвестициях через покупку концессионных и инфраструктурных облигаций.

Как показывает зарубежный опыт, значительный потенциал по финансированию инфраструктурных проектов имеют пенсионные фонды. Они являются стабильными инвесторами со значительными объемами капитала, который предполагает вложения на длительный срок. Инфраструктура является перспективным направлением вложений и для самих пенсионных фондов, поскольку 1) обеспечивает предсказуемый денежный поток, привязанный к инфляции и защищающий капитал от обесценивания; 2) позволяет диверсифицировать риски волатильности рынков акций и облигаций (новый класс активов имеет низкую корреляцию с традиционными акциями и облигациями); 3) сроки инвестирования (20-30 лет) совпадают с долгосрочными обязательствами пенсионных фондов по выплатам; 4) имеет более высокую доходность при контролируемом риске, благодаря государственной поддержке многих проектов; 5) соответствует социально-ответственному

инвестированию, способствуя вложениям в реальную экономику и развитию инфраструктуры страны.

В 2022 году доля инфраструктурных инвестиций в среднем составляла 3,6% в портфелях крупных пенсионных фондов и 2,8% в портфелях государственных пенсионных резервных фондов из стран ОЭСР. Основу инфраструктурного портфеля составляют транспорт и энергетика (в том числе возобновляемые источники энергии), существенную долю занимает цифровая инфраструктура (ИТ и коммуникации). Странами-лидерами по вложениям пенсионных фондов в инфраструктуру являются: Австралия, Канада, Великобритания, Индия, Нидерланды. Например, в активах LIC Pension Fund Limited (Индия) доля инфраструктурных инвестиций составляет 15,82% (4,62 млрд долл.), AustralianSuper (Австралия) – 14,80% (27,49 млрд долл.), UTI Retirement Solutions Limited (Индия) – 13,85% (3,85 млрд долл.), UniSuper (Австралия) – 13,37% (9,29 млрд долл.), Local Authorities Pension Plan (Канада) – 12,69% (5,46 млрд долл.), USS (Великобритания) – 10,32% (11,32 млрд долл.) [2].

Для расширенного портфеля пенсионных накоплений Социального фонда России в настоящее время затруднительно дать оценку доли вложений в инфраструктуру. Прямые инвестиции в инфраструктуру законодательно запрещены пенсионным фондам. Однако инвестиционная декларация предусматривает возможность включения в портфель концессионных и инфраструктурных облигаций, но только если они являются биржевыми, имеют высокий кредитный рейтинг или госгарантию, и при соблюдении всех установленных лимитов по долям. Такой жесткий отбор позволяет предположить отсутствие подобных ценных бумаг в расширенном портфеле пенсионных накоплений. Однако косвенно ВЭБ.РФ инвестирует пенсионные накопления в инфраструктуру, приобретая облигации инфраструктурных компаний. Ключевые сферы вложений пенсионных накоплений – городская инфраструктура, транспорт и строительство дорог, энергетика, телекоммуникации и пищевая промышленность [3].

По НПФ в настоящее время, к сожалению, отсутствует единая информационная база данных об их вложениях в инфраструктуру. Ряд НПФ инвестируют в инфраструктуру, например, НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления», НПФ «Газфонд», НПФ «ВТБ пенсионный фонд». Так, один из лидеров инфраструктурного инвестирования НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления» по состоянию на 30.06.2025 года вложил в инфраструктурные облигации, по нашим оценкам, около 101,7 млрд руб. (или 1,3 млрд долл.), в том числе: 95,2 млрд руб. или 14% инвестиционного портфеля по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) и 6,5 млрд руб. или 4,8% инвестиционного портфеля пенсионных резервов (рассчитано по данным отчетов о составе инвестиционных портфелей, размещенных на сайте НПФ). Основные сферы вложений – транспортная инфраструктура и проектное финансирование ВЭБ. А, например, у одного из крупнейших частных пенсионных фондов НПФ «ВТБ пенсионный фонд» вложения в инфраструктурные облигации на 30.06.2025 год составили 71,7 млрд руб. (или 0,91 млрд долл.), в том числе: 63,5 млрд руб. или 6,5% инвестиционного портфеля по ОПС и 8,2 млрд руб. или 4,2% инвестиционного портфеля пенсионных резервов. Основные сферы вложений – транспортная и жилищная инфраструктура, а также проектное финансирование ВЭБ.

Анализ показывает, что российские пенсионные фонды играют значительно более ограниченную роль в финансировании инфраструктуры России, чем в развитых странах, главным образом из-за нормативных ограничений, отсутствия специализированных инструментов и меньшего размера портфелей. Зарубежный опыт подтверждает, что при создании определенных условий (гарантии, снижение рисков, гибкое регулирование) пенсионные фонды могут стать мощным источником долгосрочных инвестиций в инфраструктуру. Для реализации этого потенциала в России необходима адаптация регуляторной базы в части расширения отдельных лимитов, интеграция в государственные программы (национальные проекты) и развитие новых инструментов. Например, в 2025 году ВЭБ.РФ совместно со Сбербанком анонсировал создание нового класса концессионных облигаций, который нацелен на привлечение пенсионных средств в инфраструктуру. Предполагается, что это будут долгосрочные надежные активы с государственной гарантией и с потенциально более высокой доходностью, чем у государственных облигаций, направленные на финансирование стратегической инфраструктуры России.

Литература

1. Рынок проектов государственно-частного партнерства. Тенденции, основные игроки и перспективы развития до 2040 года. / Технологии доверия. ВЭБ. Национальный центр ГЧП. – URL: <https://data.tedo.ru/publications/tedo-ppp-market-research-2025-2040.pdf>
2. OECD (2023). Long Term Investing of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds 2023, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/c690ccc3-en>.
3. ВЭБ.РФ заработал для будущих пенсионеров свыше 185 млрд руб. по итогам 2024 года / ВЭБ.РФ. – URL: <https://service.veb.ru/press-tsentr/60791/>

Янкина И.А., Алеулина Е.В.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
Российская Федерация, 347900, г.Таганрог, ул.Петровская, 45
i.yankina@tmei.ru, elena.aleulina@yandex.ru

Проблемы совершенствования деятельности организации в условиях цифровой трансформации

Современная социально-экономическая среда характеризуется настойчивым требованием к организации развиваться в соответствии с процессами цифровой трансформации. На текущий момент ни одна компания не может игнорировать процессы цифровизации, регулирующие финансовые потоки, взаимодействие с потребителями, информационный обмен с партнерами. Этим обусловлена актуальность рассматриваемой в данной работе тематики. Цель работы - определить основные проблемы развития организации, детерминированные процессами цифровой трансформации.

Переоценить важность цифровизации для организаций отечественной экономики невозможно. Работа с большим объемом данных, оперативное реагирование на выявленные проблемы, автоматическая обработка запросов от клиентов и поставщиков – все это ускоряет оборачиваемость информации в современной организации. Однако необходимо помнить, что цифровая трансформация несет как возможности, так и определенные угрозы. В частности, цифровизация предъявляет определенные требования к уровню технологического обеспечения организации. При этом речь идет не о разовом вложении больших средств (внедрение любых технологических инновации — это дорого), но и регулярное обновление и совершенствование (так как цифровая трансформация со временем только ускоряет темп обновления инновационных идей). Тот, кто это игнорирует – отстает в конкурентной борьбе за потребителя. Еще нужно учитывать уровень цифровой подготовки персонала. Новые технологии требуют новых компетенций у сотрудников компании. Это подразумевает готовность организации регулярно проводить повышения квалификации персонала. Немаловажной проблемой является готовность клиентов/покупателей включиться в процесс совершенствования своих цифровых компетенций. Если сотрудники – это внутренняя среда организации, на которую руководитель имеет существенное влияние, то потребители – это часть внешней среды. Убедить потребителей освоить новые технологии при получении услуги/товара – это весьма трудоемкий процесс. Главная задача - обосновать и сделать очевидным преимущества данной практики. Это предполагает развитие креативного подхода при взаимодействии с клиентами, оперирование знаниями в области психологии и поведения потребителя, серьезной работы со стороны имиджмейкера (и/или сотрудников PR-отдела). Рассмотрим на примере организации, работающей в сфере кадастровой деятельности, какие проблемы и возможности влекут за собой процессы цифровой трансформации. Первым очевидным преимуществом становится оптимизация документооборота: уход от бумажных носителей и создание информационной базы данных. Это обеспечивает повышение скорости документооборота, минимизирует количество ошибок при ручном переносе данных из одного на другой бумажный носителей; ускоряет процесс работы с архивными данными и может снизить срок обработки заявлений клиентов. Совершенствование технологий позволяет автоматизировать не только процесс подачи заявлений, но и получения справок по определенным видам запросов. Наряду с сокращением времени обслуживания граждан, немаловажное значение играет фактор качества и надежности предоставляемой информации, которые обеспечиваются цифровыми технологиями (появляется возможность оперативного контроля за работой сотрудников и отслеживание источников и причин возможных ошибок в документах организации). Очевидной проблемой является регулярное пополнение информационных баз актуальными данными и обеспечение возможности удаленного доступа для обращения граждан (в том числе, мобильного приложения). Пожалуй, главная проблема состоит в том, что цифровизация делает работу организации зависящей от бесперебойной работы интернета и электроэнергии. Поэтому в современных российских условиях цифровая

трансформация организаций не может полностью заменить бумажный документооборот и существенно сократить бюрократические процессы.